

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 50

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2011

свойств и системообразующих отношений (принципов), а также образуемых этими элементами промежуточных подсистем.

Однако нельзя не согласиться и с тем, что сделать это невозможно, не задав в самом общем виде основные параметры однородности регулируемых им отношений. При этом очевидно, что эти первоначальные параметры должны быть предопределены той ролью, которая отводится уголовно-исполнительному праву и вытекает из сущности уголовно-исполнительной политики. Это означает, что в их качестве могут быть определены в том числе: субъектный состав отношений (осужденный и государство), временной промежуток их существования (с момента вступления обвинительного приговора суда в законную силу и до отбытия, исполнения меры уголовной ответственности) и характер отношений (в общих чертах – отношения по поводу реализации содержания мер уголовной ответственности).

Безусловно, все эти параметры, призванные выполнять функцию первоначальных границ, после системного рассмотрения уголовно-исполнительного права требуют детального анализа, конкретизации и уточнения, после чего можно будет более четко определить предмет данной отрасли.

О ЦЕЛИ СИСТЕМЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

М.Т. Валеев

В уголовно-правовой науке суждение о существовании системы наказаний не подвергается сомнению. Если это так, то, как и всякая, система уголовных наказаний имеет цель. Поскольку цель искусственной системы – это идеальный образ желаемого результата ее деятельности, цель системы наказаний – это такое положение вещей, которое отсутствует без неё и возникает с её появлением.

Что является таким желаемым результатом? Очевидно, такая цель не идентична цели каждого из ее элементов.

В литературе по системному анализу признаётся, что совокупность элементов становится системой лишь тогда, когда приобретает новое свойство, качество, не присущее отдельно взятым элементам системы. Это относится и к совокупности уголовных наказаний. Она

может называться системой лишь постольку, поскольку приобретает новые свойства, не присущие каждому наказанию в отдельности. Эти новые свойства являются системообразующими, объединяющими входящие в систему элементы. Что это за свойства? На наш взгляд, такие свойства возникают в результате «взаимодействия» наказаний (элементов системы). К ним следует отнести следующие. Во-первых, возможность дифференцирования (выбора) наказаний при его установлении законодателем в санкции статьи Особенной части УК и при назначении судом (например, возможность назначения одновременно и основного, и дополнительного наказания). Во-вторых, возможность сложения наказаний, например при назначении наказания. В-третьих, возможность замены наказания на стадии исполнения. В-четвертых, возможность зачета наказаний.

Любой объект можно рассматривать как систему, но это означает, что этот объект рассматривается под определенным углом зрения, т. е. в определенном отношении, а именно в отношении к цели. Соответственно, понять, какую цель преследует система наказаний, можно, установив, на что ориентированы указанные свойства. Само по себе уголовное наказание, закрепленное в законе, всегда ориентировано на абстрактного, «усредненного» преступника. Законодатель, конструируя наказание, устанавливая минимальные границы его количественно-качественных характеристик, исходит из общего, «усредненного» восприятия людьми лишений и ограничений прав и свобод. В то же время реально применяемое уголовное наказание есть воплощение в правоприменительной практике конкретных лишений и ограничений, актуализированных в норме уголовного закона. Действительное наказание воздействует на реального, конкретного преступника, обладающего конкретными морально-нравственными, уголовно-правовыми, физическими, демографическими и другими характеристиками. «Лица, совершившие одинаковые преступления или даже одно и то же преступление, сами не являются одинаковыми. Они различаются по характеру, глубине и стойкости закрепившихся в их сознании антиобщественных свойств, по своим социально полезным свойствам. Они по-разному воспринимают уголовную ответственность и по-разному поддаются ее исправительному воздействию. Поэтому применение уголовной ответствен-

ности немыслимо без учета в каждом конкретном случае совокупности свойств личности преступника»¹.

Указанные выше системообразующие свойства наказаний направлены на индивидуализацию наказания, на «переход» от абстрактного «усредненного» наказываемого к конкретному. Такой учет осуществляется как на стадии назначения наказания, так и на стадии его исполнения, т.к. характеристики наказываемого могут изменяться в процессе исполнения наказания.

Таким образом, цель системы наказаний, на наш взгляд, – создание правоприменителю таких условий для индивидуализации наказания, которые бы позволяли максимально учитывать особенности конкретного наказываемого лица при назначении наказания и в процессе его исполнения.

«ИСПРАВЛЕНИЕ», «РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ», «СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ»

В.А. Уткин

Научная разработка и терпеливая практическая реализация гуманной, конструктивной, толерантной, оптимистичной «идеологии исправления» должна стать неотъемлемой частью реформирования уголовно-исполнительной системы в современных сложных социально-экономических и социально-политических условиях. Здесь недопустимы как оторванная от реальности идеализация, так и крайности противоположного рода, ориентированные на скорейший результат и напоминающие, образно говоря, реакцию малолетнего ребенка, яростно ломающего свою игрушку из-за нежелания или неумения ее терпеливо разобрать.

Безусловно, правы ученые, считающие, что исключение из уголовного законодательства цели исправления осужденного приведет к резкому снижению его гуманистического потенциала. В еще большей степени это справедливо в уголовно-исполнительной системе, для которой преодоление инструментально-функционального отношения к осужденным одновременно означает искоренение од-

¹ *Филмонов В.Д.* Личность преступника и уголовная ответственность // Правовые вопросы борьбы с преступностью. Томск, 1982. С. 7.